

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В.Ю. Артемов

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В АВСТРАЛИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема экстремизма в Австралии, его угроза, виды, причины и способы борьбы с этим негативным явлением. Проводится сравнительный анализ австралийского и российского законодательства о противодействии экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, ислам, расизм, угроза, безопасность.

Проблема экстремизма в настоящее время остро стоит во многих государствах мира. Этому способствуют различные факторы, в числе которых — широкое распространение радикальных идеологий. Данное явление затронуло и Австралию. В статье мы постараемся проанализировать экстремизму в Австралии.

Термин «экстремизм» (extremism) и его производные непосредственно в законодательстве Австралии не употребляются, однако широко используются в австралийской научной и аналитической литературе, а также в общественно-политическом обиходе. Чаще всего употребляется словосочетание «агрессивный (насильственный) экстремизм» (violent extremism). На официальном сайте www.resilientcommunities.gov.au, специально созданном Правительством Австралии для целей противодействия радикализму, экстремизму, а также для пропаганды идей толерантности в австралийском обществе, содержится следующее определение насильственного (агрессивного) экстремизма: «Насильственный (агрессивный) экстремизм обозначает убеждения и действия людей, которые поддерживают использование насилия для достижения идеологических, религиозных или политических целей. Он включает в себя терроризм, иные формы политически мотивированного насилия и некоторые формы бытового насилия».

Все формы насильственного экстремизма имеют своей целью достижение тех или иных общественных перемен посредством насилия, распространения страха и угроз. Эволюция взглядов человека от умеренных к более радикальным, включающим убежденность в необходимости коренных изменений в обществе, еще не является экстремизмом, а представляет собой радикализацию индивида. Тем более что она вовсе не обязательно ведет к насилию. В том же случае, если человек приходит к мнению, что страх или насилие оправданы для достижения соответствующих идеологических, политических или социальных целей, тогда он становится последователем агрессивного (насильственного) экстремизма.

Наряду с понятием агрессивный (насильственный) экстремизм (violent extremism), в Австралии активно используются еще два понятия: преступление, совершенное на почве ненависти (hate crime) и поношение, оскорбление, совершенное на почве расовой ненависти (racial vilification).

В Австралии осуждаются все формы нетерпимости и экстремизма. Австралия в настоящее время является многонациональным государством с разнообразными национальными и расовыми общинами. Принципы толерантности, свободы, прав человека и демократии лежат в основе современной австралийской национальной идентичности. Любая идеология вражды и нетерпимости рассматривается в Австралии как недопустимая, а культурное разнообразие признается и уважается. Экстремизм же угрожает признаваемым в Австралии ценностям, включая права человека, верховенство закона, парламентскую демократию и равные возможности.

Не всегда возможно точно определить либо предсказать эволюцию взглядов человека в направлении экстремизма. Тем не менее, существуют некоторые способствующие факторы социального, экономического или психологического характера, делающие человека уязвимым для радикализации. Их часто используют экстремисты для рекрутирования новых последователей. К их числу относятся:

1. Реальная или мнимая социальная и экономическая ущербность;
2. Индивидуальные социально-психологические нужды и реакции;
3. Проблемы идентичности, включая поиск своей идентичности человеком во «враждебном окружении»;
4. Принятие специфических мировоззренческих и идеологических систем, враждебных либерально-демократическим нормам и ценностям;
5. Развитие небольших групп, в т.ч. возникающих вокруг харизматических фигур, отделяющих себя от большинства общества;

6. Политический климат, в т.ч. неудовлетворенность внутренними и международными событиями и реакция на них, а также на политические процессы.

Все люди, разделяющие экстремистские взгляды, индивидуальны и каждый человек в этом направлении проходит свой собственный путь под влиянием различных факторов. И хотя нет абсолютных доказательств причинно-следственной связи между социальным благополучием и экстремизмом, социальные и экономические трудности могут привести человека, семью и даже сообщество людей к большей восприимчивости к экстремистским идеологиям, которые могут показаться более привлекательными и легче объясняющими затруднительное положение внешними факторами.

Несмотря на то, что процент людей, поддерживающих экстремистские взгляды в Австралии незначителен, тем не менее, угроза экстремизма и радикализма остро осознается в стране. Хотя многие экстремисты принадлежат к тем или иным национальным или международным экстремистским организациям, некоторые все же существуют и действуют самостоятельно.

На официальном и неофициальном уровнях в Австралии признается, что в настоящее время основная угроза стране исходит от лиц, исповедующих искаженный воинствующий ислам. Австралийская служба безопасности и разведки (Australian Security Intelligence Organisation (ASIO)) рассматривает исламский экстремизм как главную угрозу безопасности стране в настоящее время¹. По оценке Службы безопасности, следующие пять лет для Австралии будут характеризоваться, в числе прочих угроз национальной безопасности, растущими угрозами со стороны исламских экстремистов и террористов, а также экстремистов, придерживающихся националистических и расистских взглядов.

В своем отчете о национальной безопасности за 2011-2012 гг. (ASIO Report to Parliament 2011-2012)², представленном национальному парламенту Австралийской службой безопасности и разведки, отмечается, что Австралия объявлена исламскими экстремистами и террористами своим врагом и целью. Данная угроза является стабильно высокой и мотивируется жестокой джихадистской идеологией. Австралийские интересы и австралийские граждане за границей не могут чувствовать себя в полной безопасности. А межобщинному экстремизму и радикализму способствуют также и события во внешнем мире. Например, войны и кон-

фликты в странах Ближнего Востока могут подвигнуть на конфронтацию между собой представителей соответствующих национальных диаспор.

В свою очередь в своем известном в стране обращении к Парламенту по вопросам национальной безопасности, состоявшемся 04.12.2008 г. (First National Security Statement to the Australian Parliament, Address by the Prime Minister of Australia), Премьер-министр Австралии Кевин Радд заявил, что «Австралия была открыто и публично объявлена исламскими экстремистами врагом (Australia has been explicitly and publicly mentioned as an enemy by Islamist extremists) ... Экстремизм, ведущий к насилию, и терроризм продолжают представлять прямую угрозу Австралии и австралийским интересам безопасности»³.

Помимо собственно разрушительной идеологии, исламский экстремизм влечет за собой угрозу насилия и терроризма. Данная идеология в основном распространена в среде иммигрантов из мусульманских стран как законно находящихся на территории Австралии, так и прибывших и находящихся на ее территории незаконно. Даже некоторые австралийские граждане азиатского и африканского происхождения мусульманского вероисповедания посещают мусульманские страны, где проходят обучение в центрах, контролируемых экстремистскими организациями. По возвращении в Австралию они становятся распространителями экстремистской идеологии.

Несмотря на то, что численность мусульман в Австралии невелика, опросы общественного мнения показывают, что значительный процент австралийских мусульман оправдывает или одобряет насильственные действия в поддержку ислама, вплоть до совершения террористических актов.

В связи с тем, что угроза распространения исламского экстремизма является всемирной, Австралия также участвует как своими вооруженными силами, так и разведкой в антитеррористических, военных и миротворческих операциях за рубежом, в том числе в мусульманских странах. Однако это вызывает неоднозначную реакцию и в самом австралийском обществе. Высказываются мнения, что такие действия лишь провоцируют исламских экстремистов и подогревают их пропаганду, давая им возможность оправдаться «западной интервенцией».

С другой стороны, проблема экстремизма широко обсуждается в общественных кругах и средствах массовой информации. Раздаются голоса о недооценке

¹ Simon Cullen. Islamic extremism remains Australia's top terror threat. Canberra. 22 October 2012. URL: <http://abcasia-pacificnews.com/stories/201110/3337440.htm?desktop> (дата обращения: 23.01.2013).

² ASIO Report to Parliament 2011-12. URL: <http://www.asio.gov.au/Publications/Report-to-Parliament/Report-to-Parliament.html> (дата обращения: 23.01.2013).

³ The First National Security Statement to the Australian Parliament. Address by the Prime Minister of Australia The Hon. Kevin Rudd MP. 4 December 2008. URL: <http://www.royalcommission.vic.gov.au/getdoc/596cc5ff-8a33-47eb-8d4a-9205131ebdd0/TEN.004.002.0437.pdf> (дата обращения: 23.01.2013).

опасности и о неадекватности законов о свободе слова, слишком защищающих меньшинства через категорию «политкорректности», а, с другой стороны, предоставляющих возможность радикальным проповедникам излагать свои взгляды. В частности, обращается внимание на то, что значительное число мусульман рассматривают ислам как идеологию, которая может быть распространена в случае необходимости и силовым путем. Для них законы религии стоят выше законов государства.

Помимо исламского экстремизма в Австралии существует и его антипод — ультраправый экстремизм. Отчасти его существование обусловлено количеством нелегальных иммигрантов, а отчасти — историей самой Австралии. Дело в том, что, начиная с XIX в., Австралия проводила политику ограничения иммиграции лиц неевропейского (небелого) происхождения. Эта политика получила вполне официальное название «политики белой Австралии» (White Australia Policy), которая представляла собой определенный комплекс мер ограничительного характера по отношению к иммигрантам из некоторых стран и регионов, а также к лицам неевропейского происхождения. На практике это означало совершенно официальное закрепление расового подхода к иммиграции, имеющего целью максимальное ограничение притока небелого населения. «Политика белой Австралии» официально действовала в стране вплоть до 2 половины XX в. и была окончательно упразднена лишь в 1973 г. пришедшим к власти новым правительством лейбористов.

Можно еще обратить внимание и на особую позицию Австралии по вопросу о выдаче нацистских преступников Второй мировой войны. Обычно австралийские суды неохотно удовлетворяют такие запросы и скорее отклоняют их. В числе последних примеров можно привести дело гражданина Австралии венгерского происхождения Чарльза Зентаи, обвинявшегося в совершении в 1944 г. военного преступления на территории Венгрии. Его местонахождение было обнаружено еврейским Центром Симона Визенталя, а выдачи добивалась Венгрия. Тем не менее, и суд первой инстанции в 2010 и высокий суд в 2012 гг. приняли решение об отказе в его экстрадиции⁴.

Одной из главных задач австралийского правительства в борьбе с экстремизмом является противодействие экстремистской пропаганде. В сотрудничестве с институтами гражданского общества правительство принимает меры по выявлению факторов, способствующих распространению радикальных идей и по борьбе

с рекрутированием экстремистами новых сторонников. На этом пути требуется совместная работа, как государственных структур, так и гражданского общества, общественных объединений и граждан. Целью должно быть недопущение реализации экстремистских планов пока вмешательство силовых правоохранительных структур еще не требуется. Превенция является главным приоритетом. Во многих случаях необходима социальная поддержка для наиболее социально и идеологически незащищенных групп населения, которые могут стать объектом экстремистской пропаганды.

Единого нормативного акта, посвященного противодействию экстремизму, в Австралии не существует. Существуют нормы об ответственности за отдельные деяния, которые соответствуют определению экстремистской деятельности (экстремизма), данному в ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. Нормы, устанавливающие ответственность за такие деяния находятся как в федеральном Уголовном кодексе Австралии 1995 г., так и в законах федерации и штатов о борьбе с дискриминацией, а также иных актах.

Так, на первом месте в определении экстремистской деятельности (экстремизма), данном в ч. 1 ст. 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», стоит «Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации». Статья 80.2 УК Австралии устанавливает уголовную ответственность за призывы к насильственному изменению Конституции или свержению правительства либо любой иной законной власти федерации или штата. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет.

Относительно предусмотренного в ст. 1 Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» «возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни», а также «пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии», то надо сказать, что уголовной ответственности за само возбуждение или пропаганду федеральный УК Австралии не предусматривает. В нем в ст. 80.2A и 80.2B устанавливается уголовная ответственность за призывы к насилию против отдельных лиц или групп лиц по мотивам расовой, религиозной, национальной, этнической принадлежности или политических взглядов. Наказание — лишение свободы на срок до 7 лет.

Помимо этого в ст. 18C Закона Австралии о расовой дискриминации 1975 г. (Racial Discrimination Act) устанавливается запрет на совершение публичных

⁴ Max Slater. Australian high court refuses to deport suspected Nazi war criminal. Jurist. August 15, 2012. URL: <http://jurist.org/paperchase/2012/08/australia-high-court-refuses-to-extradite-suspected-nazi-war-criminal.php> (дата обращения: 23.01.2013).

действий, могущих оскорбить, унижить или напугать человека либо группу людей по мотивам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности. Данная статья не устанавливает ответственности или какой-либо санкции за совершение таких действий, но наделяет пострадавших правом обратиться с жалобой в Австралийскую комиссию по правам человека (Australian Human Rights Commission), а также требовать компенсацию в исковом порядке.

Вышеперечисленные нормы федерального законодательства дополняются уголовным законодательством австралийских штатов. Во всех из них, кроме Тасмании, установлена уголовная ответственность за «тяжкое поношение» (serious vilification), совершенное по мотивам расовой, религиозной розни, сексуальной ориентации или пола. Такие нормы установлены, например, в ст. 20D Закона о противодействии дискриминации (Anti-Discrimination Act) штата Новый Южный Уэльс 1977 г., ст. 131A Закона о противодействии дискриминации (Anti-Discrimination Act) штата Квинсленд 1991 г., ст. 24, 25 Закона о расовой и религиозной толерантности (Racial and Religious Tolerance Act) штата Виктория и др.

Диспозиции всех перечисленных норм практически совпадают текстуально и под «тяжким поношением» в них подразумевается разжигание ненависти, выражение презрения или насмешки к лицу либо группе лиц по мотивам их расы, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации, но только в том случае, если эти действия включают угрозу физического насилия к самим потерпевшим, их имуществу либо призывы к такому насилию. Наказания же различаются в зависимости от штата. Так, в штате Новый Южный Уэльс

оно составляет штраф в размере 50 условных единиц (penalty units)⁵ или лишение свободы на срок до 6 месяцев, в Квинсленде — штраф до 70 условных единиц или лишение свободы до 6 месяцев, а в штате Виктория — штраф до 60 условных единиц или лишение свободы до 6 месяцев.

В таких штатах как Новый Южный Уэльс, Северная Территория и Виктория принято законодательство, признающее мотив расовой, национальной, религиозной или иной ненависти либо предрассудка по отношению к человеку или группе лиц, обстоятельством, отягчающим ответственность, которое должно учитываться при назначении наказания. Например, такая норма предусмотрена в ст. 21A(2)(h) Закона о преступлениях (процедуре назначения наказания) 1997 г. (Crimes (Sentencing Procedure) Act) штата Новый Южный Уэльс, ст. 5(2)(daaa) Закона о назначении наказания 1991 г. (Sentencing Act) штата Виктория и ст. 6A(e) Закона о назначении наказания 1995 г. (Sentencing Act) штата Северная Территория.

Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 признает экстремистской деятельностью также «воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения». Уголовная ответственность за схожие деяния предусмотрена в ч. 3 ст. 80.2 федерального УК Австралии — призывы к насильственному вмешательству в процесс проведения парламентских выборов или конституционного референдума. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет.

Библиографический список:

1. Simon Cullen. Islamic extremism remains Australia's top terror threat. Canberra. 22 October 2012. URL: <http://abcasiapacificnews.com/stories/201110/3337440.htm?desktop> (дата обращения: 23.01.2013).
2. ASIO Report to Parliament 2011-12. URL: <http://www.asio.gov.au/Publications/Report-to-Parliament/Report-to-Parliament.html> (дата обращения: 23.01.2013).
3. The First National Security Statement to the Australian Parliament. Address by the Prime Minister of Australia The Hon. Kevin Rudd MP. 4 December 2008. URL: <http://www.royalcommission.vic.gov.au/getdoc/596cc5ff-8a33-47eb-8d4a-9205131ebdd0/TEN.004.002.0437.pdf> (дата обращения: 23.01.2013).
4. Max Slater. Australian high court refuses to deport suspected Nazi war criminal. Jurist. August 15, 2012. URL: <http://jurist.org/paperchase/2012/08/australia-high-court-refuses-to-extradite-suspected-nazi-war-criminal.php> (дата обращения: 23.01.2013).

⁵ Штрафы в Австралии исчисляются в «условных единицах», размер которых периодически пересматривается. В настоящее время он составляет 110 австралийских долларов за одну условную единицу.